

**XXIII Международная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Ломоносов»: секция «Филология»**

13–14 апреля 2016 года на филологическом факультете прошли заседания секции «Филология» в рамках Международного научного молодежного форума «Ломоносов – 2016» – традиционный День науки, объединяющий начинающих исследователей из разных вузов и стран. Около 420 докладов были распределены по почти 50 подсекциям (подробнее о структуре секции можно узнать по ссылке lomonosov-msu.ru/rus/event/3500/page/36). Лучшие работы были отмечены грамотами или рекомендованы к публикации в рецензируемых изданиях филологического факультета.

В.В. Каранец

**Точка с запятой перед союзом et в романе Г. Флобера «Госпожа Бовари»
и особенности ее передачи в русских переводах романа**

Аннотация: В статье рассматриваются способы передачи на русский язык сочетания точки с запятой с союзом et в сложных предложениях с сочинительной связью на материале романа Г. Флобера «Госпожа Бовари». Данное употребление расценивается исследователями как специфичное для стиля Флобера; более того, оно не зафиксировано правилами пунктуации. Анализ переводческих решений показывает, что «изоморфные» решения, т. е. сочетание точки с запятой и эквивалентного французскому et русского союза «и» или «а», свойственны переводам XX в., тогда как в переводах XIX в. предпочтение отдается точке и запятой. Это опровергает утверждение о большой частоте точки с запятой в текстах XIX в. Таким образом, переводческие несоответствия объясняются как расхождением правил пунктуации обоих языков, так и особенностями стиля переводчиков.

Ключевые слова: сочинительный союз, точка с запятой, изоморфизм, «Госпожа Бовари», художественный перевод

Abstract: The article dwells on the ways of translation into Russian of the combination “semicolon et” in complex sentences with coordination. The material of the research is the text of G. Flaubert’s novel “Madame Bovary”. Researchers consider this usage as specific for the Flaubert’s style. Moreover, it is not described by punctuation rules. The analysis of Russian equivalents shows that “isomorphous” variants, i. e. the combination of semicolon and Russian conjunction “и” or “а”, occurs mostly in the translations of 20 c., while in the 19 c. point and comma were more frequent. This fact denies the statement about high

frequency of semicolon in the texts of the 19 c. Consequently, the translation disparities can be explained by two reasons: the divergence of punctuation rules in French and Russian and the peculiarities of translators' individual styles.

Key words: coordinating conjunction, semicolon, isomorphism, "Madame Bovary", literary translation

Пунктуационный знак, называемый во французской традиции *point-virgule* (в русской – «точкой с запятой»), употреблялся во французских текстах XIX в. очень активно: «C'est pour "disséquer les phrases" que le point-virgule devient le roi de la ponctuation moyenne. On en use et on en abuse au XIXe siècle...»¹. В русской литературе этого периода точка с запятой также была очень употребительна; более того, спектр ее функций был значительно шире, чем сегодня.

Этот знак часто встречается в романе Г. Флобера «Госпожа Бовари», особенно в сложных предложениях перед союзом *et*. Такое употребление относится к числу периферийных. Оно упоминается лишь в некоторых работах по французской пунктуации, где утверждается, что появление точки с запятой перед союзом *et* связано с идеей обобщения². На особое употребление Флобером точки с запятой перед союзом *et* указывал, в частности, В. Набоков: «Ce "point-virgule-et" vient après une énumération d'actions, d'états ou d'objets; alors le point-virgule crée une pause, et le "et" va boucler le paragraphe, en introduisant une image culminante, ou un vivant détail, descriptif, poétique, mélancolique ou amusant. C'est là un trait particulier du style de Flaubert»³.

Материалом нашего исследования послужил французский текст третьей части романа Г. Флобера «Госпожа Бовари» и восемь его русских переводов. В хронологическом порядке переводы были выполнены в 1881 г. анонимным переводчиком, Л.Г. (1895), А.Г. Горнфельдом (1896), неизвестным переводчиком (1913), А.Н. Чеботаревской (1911), А.И. Роммом (1935), неизвестным переводчиком (1938), Н.М. Любимовым (1956).

Объем французского текста составляет 25000 слов, вместе с переводами корпус достигает примерно 200000 слов. Количество сложных предложений с сочинительной связью, где точка с запятой предшествует союзу *et* в тексте Флобера, составляет 121.

Цель работы – рассмотреть способы передачи на русский язык сочетания точки с запятой с союзом *et* и выяснить, в какой степени соблюдается синтаксический изоморфизм при передаче данного сочетания. К «изоморфным» решениям можно отнести сочетание точки с запятой и эквивалентного французскому *et* русского союза «и» или «а». Оговоримся, что такие решения нельзя в полной мере считать изоморфными: речь идет о разных языках и неизвестно, одинаково ли воспринимается употребление точки с запятой перед сочинительным союзом русским и французским читателем. С другой стороны, случаи употребления некоторых знаков препинания могут различаться в обоих языках.

Д.Э. Розенталь формулирует три основных правила постановки точки с запятой перед сочинительными союзами, соединяющими клаузы в сложном предло-

¹ *Damourette Jacques*. *Traité moderne de ponctuation*. Paris, 1939. P. 50.

² *Damourette Jacques*. *Op. cit.* P. 54.

³ *Nabokov Vladimir*. *Littératures I. Austen, Dickens, Flaubert, Stevenson, Proust, Kafka, Joyce*. Paris, 1983. P. 247.

жении¹. В целом можно заключить, что сочетание точки с запятой и союза «и» в русском языке не было предметом пристального внимания со стороны ученых.

Однако известно, что точка с запятой была более употребительна в XIX в., нежели в XX в. Так, в тексте романа Достоевского «Идиот» (опубликован в 1868 г., а «Госпожа Бовари» – в 1856 г.) аналогичного с нашим корпусом объема было найдено около 230 случаев использования точки с запятой (четыре из них – перед «и», семь – перед «а»). В связи с этим можно было бы предположить, что более ранние переводы характеризуются большей верностью оригиналу, что, однако, неверно: изоморфное воспроизведение чаще всего имеет место у Чеботаревской и в переводе 1938 г. Что касается переводов XIX в., то Горнфельд и авторы переводов 1881 и 1913 гг. предпочитают запятую и точку исходной точке с запятой. Вместе с тем у Ромма точка с запятой без эквивалентного русского союза употребляется в половине случаев. Это наблюдение, с одной стороны, противоречит выявленной исследователями тенденции, которая касается частотности употребления точки с запятой в зависимости от эпохи, а с другой стороны, подтверждает, что так называемые «новые буквалисты» 1930-х гг. действительно стремились как можно ближе отобразить оригинал в языке перевода. В свою очередь, перевод Любимова отражает установки переводческой школы, пришедшей на смену буквалистской школе в 50-е гг. XX в. и постулировавшей отход от оригинала. Случаев изоморфного воспроизведения обнаружено не было, а точка с запятой без эквивалентного русского союза используется только в 8% случаев. Приведем пример:

«Emma découpait, lui mettait les morceaux dans son assiette en débitant toutes sortes de chatteries ; et elle riait d'un rire sonore et libertin quand la mousse du vin de Champagne débordait du verre léger sur les bagues de ses doigts». – Эмма, нежась и ласкаясь, резала мясо, подкладывала Леону куски на тарелку; шампанское вздымалось пеной над тонким стеклом бокала и выливалось ей на кольца, – она хохотала звонким и разнузданным смехом (Р). / Эмма сама разрежала мясо, накладывала ему кушанья на тарелку, резвясь как котенок, и хохотала звонким, игривым смехом, когда пена шампанского лилась через край на ее кольца (Л.Г.). / Эмма резала мясо, накладывала ему куски на тарелку, шая и ласкаясь; смеялась звонким, вызывающим смехом, когда пена шампанского проливалась из тонкого бокала на ее пальцы, унизанные перстнями (Ч). / Эмма резала мясо и, ластясь к Леону, подкладывала ему куски на тарелку. А когда шампанское пенилось и выплескивалось через край тонкого бокала прямо ей на пальцы, унизанные кольцами, она смеялась звонким, чувственным смехом (Л).

К полной изоморфной передаче не прибегает никто из переводчиков; Ромм использует точку с запятой между клаузами, опуская эквивалентный русский союз, и меняет порядок следования второй и третьей клауз, переставляя в русском тексте эквивалентные им клаузы. В переводе Л.Г. две исходных французских клаузы передаются одной эквивалентной русской с однородными сказуемыми; эквивалентный союз «и» присутствует в русском тексте. Отметим, что данный вариант передачи сочетания точки с запятой и союза *et* очень частотен, поскольку в исходном французском предложении субъект обеих клауз, соединенных *et*, как правило, совпадает. Чеботаревская также использует однородные сказуемые, при этом сохраняя авторскую пунктуацию и опуская эквивалентный союз. Подобное употребление точки с запятой между однородными членами предложения совершенно нетипично для русского языка и свидетельствует о влиянии французско-

¹ Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Орфография и пунктуация. М., 2009. С. 247–248.

го текста. Любимов прибегает к сегментации, заменяя исходную точку с запятой точкой и предлагая в качестве эквивалента et «а». Подобно Ромму, он также меняет порядок клауз в русском варианте.

Рассмотренные выше расхождения между оригиналом и переводами могут быть охарактеризованы с позиций «tendances déformantes» у Антуана Бермана. Так, неупотребление авторского знака он относит к разрушению ритма: «La déformation peut affecter considérablement la rythmique, par exemple en s'attaquant à la ponctuation. <...> Le morcellement de la phrase opéré "scientifiquement" par les auteurs rompt le rythme mimique de la phrase»¹. Как видно из этого высказывания, Берман имеет в виду и сегментацию. В целом сегментацию сложного французского предложения на несколько эквивалентных простых русских предложений можно отнести к рационализации синтаксиса (rationalisation), когда переводчики перестраивают синтаксис. Однако Флобера вряд ли можно упрекнуть в небрежности при работе над текстом: известно, что он переписывал одно предложение до десяти раз, а затем прочитывал вслух написанное (знаменитый «gueuloir flaubertien»). В XIX в. во французской пунктуации четко наметилась новая тенденция: грамматическая функция стала преобладать над дыхательной, но Флобер продолжал, видимо, руководствоваться старым принципом, ориентируясь на слух, и судил о завершенности и отточенности своей фразы, опираясь на звучание текста.

Возвращаясь к высказыванию А. Бермана, отметим, что он, будучи представителем «нового буквализма» и не являясь лингвистом, не до конца учитывает особенности использования «одинаковых» знаков препинания в языке оригинала и языке перевода. Таким образом, отсутствие изоморфизма в нашем случае объясняется не только расхождением правил пунктуации, но и особенностями идиостиля переводчиков, которые, впрочем, могли не заметить или проигнорировать рассматриваемую стилистическую особенность текста Флобера.

ЛИТЕРАТУРА

Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Орфография и пунктуация. М., 2009. 368 с.

Berman Antoine. La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain. Paris, Seuil, 1999. 144 p.

Damourette Jacques. Traité moderne de ponctuation. Paris, 1939. 144 p.

Nabokov Vladimir. Littératures I. Austen, Dickens, Flaubert, Stevenson, Proust, Kafka, Joyce. Paris, 1983. 544 p.

Proust Marcel. «À propos du "style" de Flaubert» // La NRF. 1920. № 76, 1er janvier. P. 72–90. flaubert.univ-rouen.fr/etudes/proust.php (дата обращения: 20.02.2016).

REFERENCES

Rozental' D. E. (2009) Russian Language Guide. Spelling and Punctuation. Moscow. 368 p.

Berman Antoine. (1999) La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain. Paris, Seuil. 144 p.

Damourette Jacques. (1939) Traité moderne de ponctuation. Paris. 144 p.

Nabokov Vladimir. (1983) Littératures I. Austen, Dickens, Flaubert, Stevenson, Proust, Kafka, Joyce. Paris. 544 p.

¹ *Berman Antoine.* La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain. Paris, Seuil, 1999. P. 61.

Proust Marcel. À propos du “style” de Flaubert. *La NRF*. 1920. No 76, pp. 72–90. Available at: flaubert.univ-rouen.fr/etudes/proust.php (20.02.2016).

Сведения об авторе:
Валентина Валерьевна Карапец,
аспирант
филологический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова

Valentina V. Karapets,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
valentinakarapets@yandex.ru